

Налимова Н.А.¹

Хаттуса в Новохеттский период: сакральная топография и образы защиты

Аннотация. Богазкей/Хаттуса – анатолийское поселение, существовавшее и развивавшееся с III тыс. до н. э., со времени доминирования хаттов и расцвета ассирийских торговых колоний. Город, ставший столицей хеттского царства, максимально расширился в XIV – XIII вв. до н. э. К этому периоду относится большинство сохранившихся на его территории сооружений, которые рассматриваются в данной статье. Речь идет об их функциональной и символической роли в пространстве города, о специфических средствах визуальной выразительности, характерных для хеттского монументального искусства и архитектуры.

Ключевые слова: Хаттуса, Богазкей, хетты, Анатолия, хеттская архитектура, Львиные ворота, ворота Сфинксов.

УДК 7(091)+7(392):72

Abstract. Boğazköy/Hattusa is an Anatolian settlement existed and developed since the III millennium BC – the time of Hattians and flourishing of Assyrian trade colonies. City, repeatedly going through periods of decline, reached its heyday in the age of Hittite Empire (XIV – XIII century BC). Most of the surviving structures on its territory are dating from this time. The article offers some author's thoughts about their functional and symbolic role in the urban space, about specific means of visual expression used in Hittite architectural environment.

Key words: Hattusa, Hittites, Anatolia, Hittite Architecture, Lyon Gate, Sphinx Gate

Еще на рубеже XIX-XX веков главный город хеттов упорно и тщетно искали в Сирии, откуда – из района Хамы и Алеппо – происходили первые связанные с хеттами находки². В 1906 году немецкий филолог Гуго Винклери его компаньон Теодор Макриди доказали, что уже известные и посещаемые путешественниками руины близ Богазкея – и есть столица хеттского государства. Вслед за этим

¹ *Налимова Надежда Анатольевна* - кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: nalim1973@mail.ru)

² См. Герни О.Р. Хетты. М., 1976. С. 2-8.

сотрудники Германского Археологического института приступили к систематическим раскопкам огромного города, который оказался «намного больше Трои, Ниневии и Ура»³.

К настоящему моменту раскопки в Хаттусе ведутся уже более ста лет; только Первая и Вторая мировые войны прерывали их. Благодаря полевым работам и сопровождающим публикациям⁴, мы можем составить достаточно полное представление о городе, каким он был в эпоху Новохеттского царства (ок. 1400 – 1200 гг. до н. э.).

Илл.1. Хаттуса. Вид со стороны Большого храма на Нижний город с фрагментом реконструированных стен⁵.

Одна из его характерных черт – высокая степень сакрализации городского пространства, буквально перенасыщенного большими и малыми храмами, святынями, молельнями. Более того, все значимые монументальные комплексы Хаттусы (к которым следует отнести также городские стены, ворота, дворцовые сооружения) обладали выраженной знаковой функцией, связанной со священнодействием, являлись материальным воплощением определенной сакральной идеи. В этом Хаттуса безусловно не уникальна – любой древневосточный город (равно как и античный и средневековый) представляет в основе структуру сакральную. Но на фоне типического, общего для

³Церен Э. Библейские холмы. М., 1986. С. 217-244

⁴ Основные публикации, посвященные Хаттусе, принадлежат К. Биттелю, П. Ниве, Й. Зихеру – археологам, возглавлявшим раскопки в Богазкёе, проводившиеся силами Германского Археологического института и Германского Восточного Общества (с 1931-1939 и с 1952 по настоящее время). См. Bittel K. Hattusha. Hauptstadt der Hethiter. Köln, 1983; Neve P. Hattusa – Stadt der Götter und Tempel. Mainz, 1996; J. Seeher. Hattusha. A day in the Hittite Capital. Ancient Anatolian Towns: 2. Istanbul, 2011.

⁵ Все фотографии из личного архива автора.

многих городов древности, проявляется оригинальность хеттского религиозного и художественного мышления, определяющая своеобразие архитектурно-пластических ориентиров столицы.

Богазкёйские тексты дают представление о том, насколько ритуализированной была жизнь обитателей столицы: царской семьи, дворцового персонала разных уровней и, в конечном счете, всего населения. Сама структура города, очевидно, соотносилась с важнейшими аспектами его ритуальной жизни. Постройки столицы располагались в двух уровнях, формируя пространство Верхнего и Нижнего города, и были замкнуты единым кольцом крепостных стен с башнями и воротами протяженностью порядка 8 км (имелись и внутренние, пересекающие город, стены меньшей высоты). Двухчастная внутренняя структура находит параллели в характерных оппозициях «верх-низ» (хет. *sara-/katta-*) и «внутренний-внешний» (= сакральный-мирской), встречающихся в хеттских религиозных текстах. Кольцевая замкнутость границ ассоциируется с мотивом противопоставления «блага» и «зла», соотносящихся с внутренним и внешним пространством⁶. Важно, что применительно к Хаттусе и некоторым другим городам Хатти, «верх» всегда упоминается как местонахождение дворца правителя. Сам царь, очевидно, выступал как гарант неприкосновенности и процветания города (и всего государства). Обособленная, отделенная от остального мира земля города/страны, замкнутая в границе и получившая сакральный статус, могла отождествляться с телом царя («...Кто к телу царя и к границе приблизится – того пусть Бог Грозы поразит»). Поэтому Верхний город обладал более высоким сакральным статусом, чем Нижний, а царский дворец доминировал в пространственной иерархии города. Уместно также вспомнить универсальные для разных хеттских обрядов церемонии «хождения по кругу», «кружения» (объезд царем наиболее важных городов и культовых центров страны, обход им храмов и святынь, а в самих храмах – разных ритуальных мест). Все они интерпретируются как акт «отделения от внешнего мира», объединения частей в единое целое, связанного с функцией царя-защитника, и создания барьера от злых сил⁷.

Стены и ворота Хаттусы

В Верхнем городе, на южной его оконечности, где лучше всего сохранились фрагменты крепостных укреплений, стена описывает кривую, в плане напоминающую очертания дуга лука. У краев «лука», с западной и восточной стороны, точно друг напротив друга разместились Львиные и Царские ворота. А ровно в центре, как стрела - двойной проход в город: подземный тоннель и Ворота Сфинксов над ним.

Ворота – одна из излюбленных форм хеттской архитектуры; задействованные в важнейших церемониях, они обозначали место перехода, пересечения сакральных рубежей (не только самого

⁶Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. Москва, 1982. С. 144

⁷Ардзинба В.Г. Указ.соч. С. 22.

города, но внутренних выделенных пространств – теменосов, дворов царской цитадели и др.). **Львиные ворота** в юго-западной части городских стен сохранили каменные прямоугольные башни (наружный фасад одной из них – западной, демонстрирует впечатляющую полигональную кладку) и отчасти параболические арки порталов, когда-то поднимавшихся на высоту пяти метров. Внешний их портал украшен протомами каменных львов. Это – образы-апотропеи, магическая охрана города. Известно, что лев почитался как божество у хаттов – автохтонного населения центральной Анатолии, чья культура была в значительной мере ассимилирована индоевропейскими пришельцами. У хеттов же лев, несомненно, ассоциировался с образом царя (порталы царского дворца Хаттусы также стерегли каменные львы). В одном хеттском ритуале упомянут «львиный храм», в котором совершали обряды для божества защиты – льва⁸.

Ил.2. Львиные ворота Верхнего города Хаттусы XIV-XIII вв. до н. э.

Тела животных высечены из одного блока с пилонами портала (лишь лапы выполнены из отдельных плит), они в буквальном смысле вырастают *из стены*: примечательное и буквальное единство декора и конструкции. Скульптура такого рода имеет определенное концептуальное сходство со скальным рельефом – характерным для хеттов и других анатолийских народов видом монументального искусства. И в том и в другом случае пластический образ максимально слит со стеной (скалой), является частью архитектурной конструкции или природной формы, уподобленной архитектуре, а не просто ее украшением.

Стилистически, однако, львы хаттусских ворот существенно отличаются от всех известных нам скальных рельефов, и скорее находят параллели в произведениях анатолийской торевтики и керамики. На обобщенно трактованных мощных телах стилизованная грива изображена тончайшей гравировкой,

⁸ Ардзинба В.Г. Указ. соч. С.

выпуклые суставы мощных ног и уши также украшены изысканным орнаментом. Морды львов подняты вверх, пасти оскалены, языки высунуты, все выражает угрозу и готовность атаковать. Финальным актом создания подобных скульптур было наделение глазами – только после этого образ действительно «рождался к жизни», обретал способность видеть и отвращать зло. Хатусские львы давно утратили инкрустацию глаз, но ее нетрудно себе представить: белый известняк или алебастр, обрамляющий черный зрачок (более поздние сиро-хеттские скульптуры сохранили подобные «пугающие» глаза).

Ил.3. Львиные ворота Верхнего города Хаттусы. Фрагмент фигуры льва (оригинал insitu)

У одного из львов голова была отбита еще в древности (реконструирована в 2011 году). Примечательно, что пострадавший правый лев ощутимо крупнее соседа. Эта разница в размерах, возможно, не является случайностью, но интенцией изобразить льва и львицу. В текстах из Хаттусы зафиксирован хурритского происхождения обряд, который совершался перед городскими воротами. Справа устанавливались алтари бога Грозы, здесь приносили жертвы богам-мужчинам. У левой стороны устанавливали алтари богине Хебат и совершали обряд для богов женского пола⁹. Правая сторона в ритуале – мужская, левая – женская. Та же идея «разделения», очевидно, лежит в основе композиции рельефов «галереи А» скального святилища Язылы-Кайя близ Хаттусы.

Крайнюю южную точку города отмечает сооружение, известное как **Ер Капы** («Земляные Ворота») – тридцатиметровой высоты вал с укрепленными склонами и симметрично расположенными

⁹ Ардзинба В.Г. Указ.соч. С. 137.

лестницами. Сквозь него, ровно в центре, проходит подземный ход с ложными сводами около 70 метров длиной. «Мы нашли это тоннель таким грязным и разрушенным, что сначала могли продвигаться в нем только ползком», - писал Людвиг Курциус, сотрудник Винклера¹⁰. Сейчас это единственный расчищенный и доступный для осмотра подземный ход Хаттусы. Когда проходишь под его более чем трехметровыми сводами, вспоминаются строки из «Гильгамеша»: «Темнота густа, не видно света / Ни вперед, ни назад нельзя ему видеть...» (пер. И.М. Дьяконова).

Ассоциация с текстом великого эпоса Двуречья, возможно, не совсем беспочвенна. В таблице IX ниневийской версии Гильгамеш (герой, хорошо известный в хетто-хурритской среде) идет «проходом горным», через который пролегает путь Солнца («..Выводят оттуда только Шамаша боги, / Опаляет живущих он сияньем» пер. И.М. Дьяконова). Ворота горного тоннеля, которые стерегут страшные люди-скорпионы, закрываются при заходе солнца и открываются на рассвете. Известно, что ворота Хаттусы (по крайней мере, Верхнего города) не только запирались, но и опечатывались каждый вечер при закате, и отпирались с наступлением нового дня¹¹. Что касается Солнечного божества, то его черты отчетливо проступают в облике самого царя хеттов, который в некоторых важнейших ритуалах выступал «в функции Солнца»¹². Отворение халентувы (царского дворца?) при первых лучах и появление из нее царя имитировали «открытие дня» и появления Солнца. Быть может и подземный тоннель, вписанный в символично-пространственную структуру Хаттусы, был задействован в одном из «царских» ритуалов?

¹⁰Церен Э. Указ.соч. С. 242.

¹¹Seeher J. Op. cit. P. 51.

¹²Ардзинба В.Г. Указ.соч. С. 23.

Ил.4. Подземный ход сквозь вал Ер Капы в Верхнем городе Хаттусы

В этой связи может быть полезным сопоставление с другим культовым сооружением Хаттусы, обнаруженным 1988 году в районе фригийской Южной цитадели и Храма 31 хеттского времени. Оно получило условное название «Камера с иероглифами» (HieroglypheChamber) и поначалу интерпретировалось как гробница. Помещение представляло собой не отдельно стоящую постройку, но было «встроено» в земляной вал (дамбу), за которой находились два искусственных озера¹³, входивших в сакральный комплекс. Камера была перекрыта высоким сводом, в основе которого лежит форма параболической арки. Таким образом, по конфигурации помещение было похоже на узкий короткий тоннель, а форма его перекрытия напоминала ложные своды Ер Капы. Внутренние стены камеры покрыты рельефами, имеющими превосходную сохранность. На дальней торцевой стене – фигура Солнечного бога с крылатым диском над головой и символом вечной жизни в руке. Силуэтное изображение выполнено в низком рельефе почти без деталей (очевидно, скульптура была дополнена несохранившейся росписью). Другой рельеф в той же схематичной манере на левой стене изображает Супилулиуму II с копьем и луками в рогатой тиаре (атрибут божества), как бы выходящего из камеры. На стене напротив сохранилось шесть строк лувийских иероглифов. Хотя текст не полностью прочитан, его основное содержание ясно: Супилулиума перечисляет свои достижения под покровительством богов – завоевания и основания различных городов, где он принес жертвы богам. В последнем предложении

¹³ Впоследствии этот вал, как и фрагменты блоков Камеры 1 (Камеры с иероглифами) и идентичной Камеры 2 (не охранившей никаких изображений и надписей) на другом конце вала, был включен в систему фригийских фортификаций.

упоминается некая «дорога бога сквозь землю». Этот пассаж позволил Д.Ховкинсу, занимавшемуся дешифровкой текста, интерпретировать все сооружение как символический вход в загробный мир¹⁴. Если его рассуждения верны, мы вновь имеем образ подземного хода между мирами, в котором обитает Солнечный бог, проходя которым, царь обретает бессмертие и сам превращается в бога.

Возвращаясь к Ер Капы, отметим, что даже в относительно новой литературе его принято рассматривать как часть оборонительных укреплений Хаттусы. Вместе с тем, как отмечает Йорген Зихер, вал слишком пологий, и хорошо тренированный воин мог бы без особенного труда взобраться на него (не говоря уже о наличии наружных лестниц), а тоннель слишком заметен снаружи, чтобы служить тайным ходом во время осад¹⁵. Аэросъемка ясно показывает красивую симметричную композицию, которую образуют вал с боковыми лестницами и венчающие его, подобно короне, Ворота Сфинксов. Все в этой композиции выдает церемониальное назначение. Более того, сама геометрия этой архитектуры, такие ее элементы как ступенчатость (вал состоит из двух ярусов с узкой террасой-проходом между ними), боковые лестницы, ворота, акцентирующие центральную ось, рождает ассоциацию с традициями месопотамского сакрального зодчества (храмами на платформе и зиккуратами). Представляется, что вопрос о связи Ер Капы с архитектурной символикой Двуречья требует отдельного рассмотрения.

Логика этой архитектуры диктует определенный маршрут движения и связанную с ним смену пространственных переживаний: выход из темного тоннеля на край города, где перед глазами вырастает огромная скала (культ камня и скал характерен для анатолийских религий), затем проход вдоль вала по его промежуточной ступни, подъем по одной из двух боковых лестниц, и, наконец, возвращение на центральную ось к **Воротам Сфинксов**, расположенным ровно над тоннелем.

Несомненно, все ворота Верхнего города выполняли церемониальные функции. Но даже на этом фоне миниатюрные «Сфинксовы врата», выводящие к храмовой зоне Верхнего города, выделяются как особенно священные. Они почти лишены фортификационного характера: здесь не было фланкирующих башен, узкий проход лишь с одной стороны закрывался деревянными дверями. Внешний и внутренний порталы простых прямоугольных очертаний были украшены фигурами четырех сфинксов¹⁶. Изощренная пластика этих скульптур демонстрирует стиль чрезвычайно изысканный, напоминающий некоторые более ранние образцы скульптуры Двуречья. Если львы западных ворот Хаттусы контрастно

¹⁴Hawkins J. D. The hieroglyphic inscription of the Sacred Pool Complex at Hattusa (Stüdienu den Boğazköy-Texten, Beiheft 3). Wiesbaden, 1995. P. 130.

¹⁵Seeher J. Op. cit. P. 68.

¹⁶ Только один из четырех остался на своем месте (западная фигура наружного портала), но в сильно поврежденном виде. Блок со вторым наружным сфинксом безвозвратно утрачен (выломан еще в древности). Другие две фигуры, обращенные внутрь города, в пожаре Хаттусы сильно потрескались и, фактически, рассыпались на части. В 1915 один из них был помещен в археологический музей Стамбула, а другой отослан на реставрацию в Берлин, где задержался надолго. Только в 2011 году несколько скандальная история с «берлинским сфинксом» завершилась возвращением последнего в Турцию. Теперь оба воссоединились в экспозиции Археологического музея Богазкея (в Хаттусе их заменяют копии).

сочетали тяжесть, обобщенность форм с тонкой гравировкой – «рисунком» на поверхности тела – здесь анатомические и декоративные детали моделированы объемнее, пластичнее. В Львиных воротах мы видели лишь протомы животных, здесь – полноценные горельефные фигуры. Тела и объемы голов сфинксов моделированы тонко, мягко, «округло». Большие нарядные крылья подняты и загнуты вверх (мотив, характерный для иконографии сирийских и греческих сфинксов 1 тыс. до н. э.), так же как и закрученный спиралью хвост. Женственные лица, обрамленные тугими косами, выражают не только угрозу, но более сложную гамму эмоций: им присуща мягкая снисходительность, почти греческая «архаическая улыбчивость». Но существа эти воинственны, они носят шлемы с короткими нащечниками, увенчанные рогами – знаком их божественности. Головные уборы дополняют штандартopodobные сооружения, с солярными символами-розеттами (этот элемент был реконструирован на основе фрагмента другого сфинкса из комплекса Нишанташ).

Ил.5. Ворота Сфинксов верхнего города Хаттусы. Копия in situ

Третьи ворота, расположенные на этом отрезке стен (в юго-восточной части) получили название «Царских». Конструктивно они в точности повторяют Львиные, расположенные напротив, являясь их

двойником: те же две фланкирующие башни и две параболические арки порталов¹⁷. Но при всем конструктивном сходстве пластическая декорация **Царских ворот** решена иначе. Здесь функцию апотропея выполняет рельеф на северном пилоне внутреннего портала (сейчас заменен копией, оригинал хранится в музее Анкары). Это горельефная фигура длинноволосого воина с секирой в правой руке. Широкий пояс стягивает талию, конический шлем с наушниками украшен рогами и длинным султаном, опускающимся на спину, за пояс заткнут меч. У воина широкий энергичный шаг, при стройных пропорциях и узкой талии – чуть гипертрофированная мускулатура ног, очень крупная голова и огромный «всевидящий» глаз. Идентификация персонажа проблематична, но рогатый шлем указывает на божество, возможно, бога Шарруму, покровителя царя Тутхалии IV¹⁸. Иконографически изображение воина близко фигурам, составляющим шествие в «галерее А» святилища Язылы-Кайя, но отличается от них характером рельефа, более крупными размерами (2.25 м) и особым положением в структуре ворот.

Ил.6. Рельеф Царских ворот Верхнего города Хаттусы. Оригинал в Музее анатолийских цивилизаций в Анкаре

¹⁷ Здесь, однако, гораздо лучше сохранились фрагменты наружного бастиона-спутника, который обеспечивал дополнительную защиту воротам (такая же оборонительная система была использована и в конструкции Львиных ворот).

¹⁸Открыватели считали ее изображением царя (отсюда условное название ворот), Джон Гарстанг предложил интерпретировать фигуру как изображение воительницы – «амазонки» (Garstang J. *Land of the Hittites: An Account of Recent Discoveries and Explorations in Asia Minor, with Descriptions of the Hittite Monuments*. London, 1919). На данный момент большинство исследователей согласны с точкой зрения, изложенной Э. Акургалом (Akurgal E. *Ancient Civilizations and Ruins of Turkey*. Istanbul, 2011. P. 290).

Босые ноги бога почти касаются земли, и он воспринимается как бы шествующим рядом с людьми, возглавляющим некую процессию (как полагают, Царские ворота могли открываться лишь для особых церемониальных шествий к святыням Верхнего города¹⁹). Этот прием «удвоения» реальности в образах сакральной архитектуры, равно как и принцип неразрывного единства конструкции и декора, получит интересное развитие в греческой ионийской традиции. Как было в свое время отмечено Э.Акургалом, рельефные колонны великих диптеров Ионии в Эфесе и Дидимах прямо следуют более ранним анатолийским образцам: «Базы колонн ионийских храмов заменяют ортостаты, украшающие памятники Анатолии, и создают новый оригинальный элемент в ионийской архитектуре».²⁰ Что касается фигуры божества Царских ворот Хаттусы, то она являет прямую (хотя по времени и отдаленную) аналогию рельефным изображениям адорантов архаического храма Артемиды в Эфесе (так называемого «Артемисиона Креза»). Последние, очевидно, также соотносились с реальными ритуальными шествиями к портику эфесского храма²¹.

Следует заметить, что рельеф Царских ворот настолько высок и так активно моделирован в пространстве, что, кажется, с определенного ракурса мы почти можем увидеть фигуру воина в фас. Этому впечатлению способствует и трактовка глаза: не фронтально, как это обычно бывает при профильном изображении, но в соответствии с требованиями круглой скульптуры. Глядя на божество Царских ворот, нетрудно представить, как выглядели утраченные статуи богов Хаттусы, из которых ни одна не сохранилась до наших дней.

Ил.7. Рельеф Царских ворот Хаттусы (копия insitu). Фрагмент.

¹⁹SeeherJ. Op.cit. P. 93.

²⁰ Цит. по: Пичилян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984. С. 86.

²¹Jenkins J. Greek Architecture and its Sculpture. Cambridge, Massachusetts, 2006. P. 58.

К вопросу о статуях

На пути к Большому храму (Храму 1) Нижнего города можно видеть фрагменты так называемого «Львиного бассейна», высеченного из цельного блока известняка (в длину, судя по реконструкции, он составлял около 5.5 метров²²). С четырех сторон его украшают рельефные фигуры припавших к земле львов с высунутыми языками и сплетенными (у каждой пары) хвостами. Внутри выдолблено глубокое прямоугольное отверстие.

Ил.8. "Львиный бассейн" в Нижнем городе Хаттусы

Археологические материалы и письменные источники свидетельствуют о том, какую важную роль играла вода в хеттских ритуалах. На территории самой Хаттусы были открыты многочисленные источники и бассейны, выполнявшие не только утилитарную, но сакральную функции. Известны и самостоятельные, находившиеся вне городов, святилища хеттов, связанные с природными водами²³. Как минимум в одном из них – святилище Эфлатун Пинар - образы львов (или леопардов), выступали в качестве охранителей священных вод²⁴. В богозкейских текстах есть упоминание о сакральном источнике, который «два браса охраняют», что вызывает прямую ассоциацию с «Львиным бассейном». И все же назначение этого объекта остается спорным. Его пропорции, размеры и форма вызывают сомнение в его идентификации как бассейна. Альтернативный вариант – база для крупной статуи (по аналогии с более поздними сиро-хеттскими образцами) – представляется более убедительным. Вытянутая форма «базы», пожалуй, может свидетельствовать в пользу монументальной стелы²⁵ – одного из тех «символов божества», которые были задействованы в ритуалах Хаттусы. В нескольких

²²См. реконструкцию Отто Пухштейна 1912 года (Seeher J. Op. cit. P. 19).

²³ О хеттских «святилищах источников» см. Mellaart J. The Late Bronze Age Monuments of Eflatun Pinar and Fasillar near Beusehirp // Anatolian Studies, Vol. 12 (1962). P. 116. pp. 111-117.

²⁴См. Mellaart J. Op. cit. P. 115.

²⁵В качестве близкой аналогии приведем базу позднихеттской стелы, найденную в районе Сиверек в юго-восточной Турции (см. Celik B. A New Stele Base of the Late Hittite Period from Siverek-Sanlıurfa // Anatolia, 28 (2005). P. 17-24.

архивных текстах упоминается стела бога Грозы Хатти, перед которой царь возливает вино и преломляет хлеб, стоявшая в священной самшитовой роще. Как считают, роща находилась в пределах Нижнего города²⁶.

Храмы. Царская цитадель

В Хаттусе было открыто колоссальное количество храмов (только на одном сакральном участке Верхнего города сохранилось 26 фундаментов). Почти все они демонстрируют один и тот же планировочный принцип и соответствующий набор помещений: ворота, церемониальный двор, портик, наос. С этой точки зрения наиболее показательным и сохранным может считаться так называемый **Большой храм** (или Храм 1) – крупнейший культовый комплекс в Хаттусе, расположенный в Нижнем городе, от которого сохранились массивные цоколи на искусственной платформе. Главным структурирующим элементом, как и в других храмах, является внутренний двор, окруженный разнородными сакральными и хозяйственными помещениями. Внутри двора когда-то вели монументальные ворота, зажатые между двумя маленькими кордегардиями. Напротив входа, у дальней стены двора пятистолпный портик отмечал вход в помещения наоса. Отличительная особенность Большого храма - наличие не одного, а двух симметрично расположенных адитонов (сакральных комнат в глубине комплекса), свидетельствующих о двойном посвящении храма. Цоколи этих комнат выделяются материалом: как и базы наружного входного портика, они выполнены не из известняка, но из блоков зеленоватого габбро. В текстах багазкейского архива описываются ритуалы, в которых царь и царица отдельно, в *разных* помещениях проводят обряды для *разных* божеств – бога Грозы Хатти и богини Солнца города Аринны. Предполагают, что Большой храм посвящен именно этим двум божествам²⁷.

²⁶АрдзинбаВ.Г. Указ.соч. С. 9.

²⁷Akurgal E. Op. cit. P. 302-305

Ил.9. Руины Большого храма Нижнего города Хаттсуы. XIV в. до н. э.

В глубине восточной цели Храма 1 остался каменный постамент для культового образа. Внешние стены, чуть выступающие за пределы основного объема здания, были прорезаны большими окнами, доходившими почти до пола (и сейчас можно видеть их массивные «подоконники» по обе стороны от постамента). Известно, что у хеттов храмовое окно имело статус особого сакрального объекта. Так, среди ритуальных мест, которым приносили жертвы во время праздника *антахишум*, в текстах названы алтарь, трон и *окно* («Царь перед окном кланяется, разламывает толстый хлеб и кладет [его перед] окном и совершает возлияние вина. Затем царь вновь кланяется»)²⁸. Также «из окна» совершается жертва священному источнику.

Ил.10. Восточный адитон Большого храма Хаттусы с постаментом для культовой статуи

²⁸ Ардзинба В.Г. Указ соч. С.17.

За пределами основного двора, обрамляя его вторым кольцом, группировалось множество узких помещений (некоторые из них имели второй и даже третий этажи): складов, где были найдены глиняные бочки-пифосы, мастерских, возможно, загонов для жертвенных животных. Все, что было необходимо для культовых церемоний и празднеств производилось здесь. Рядом с храмом открыты фундаменты многокомнатных домов: в этом квартале, очевидно, селился персонал, обслуживавший храм, а также штатские должностные лица, ремесленники, купцы.

Помимо собственно храмов, в Хаттусе зафиксированы многие другие формы культовых сооружений, в том числе и более камерных форм. Одно из них находилось на вершине скалы Нишанташ. На самой скале сейчас еще видны фрагменты надписи – 11 строк лувийских иероглифов времен Супилулиумы II (1215-1200). Надпись из-за плохой сохранности прочитана лишь частично. Различаются в верхней строке имена самого Супилулиумы II, его отца Тудхалии IV и деда Хаттусили III. Упоминается сооружение царем некоего монумента в память об отце и другие важные его деяния, в частности морская битва у берегов Кипра²⁹.

Сейчас почти утрачены следы сооружения, находившегося на вершине скалы. Сохранились лишь некоторые едва различимые фрагменты пандуса, который поднимался к монументальным воротами, ведущим на территорию небольшого теменоса. Эти ворота, как и многие другие в Хаттусе, имели арку параболической формы, украшенную протомами сфинксов. Фрагмент одного из них можно видеть во дворе багазкейского музея. Примечательны прическа-грива с гравированными локонами и высокое украшение-штандарт как у сфинксов Верхнего города.

Значительное количество культовых мест было сосредоточено на территории царской резиденции Бюйюк Кале (Большая крепость), обнесенной собственной крепостной стеной. Сейчас здесь не осталось почти ничего, кроме фундаментов (и те частично засыпаны землей из соображений сохранности). Однако восстановленные планы позволяют судить об особенностях ансамбля³⁰. Во всем комплексе, группировавшемся вокруг четырех расположенных друг за другом и один над другим дворов, соединенных лестницами, прослеживается четкая пространственная иерархия. Движение по территории дворца представляло собой, своего рода, восхождение по степеням сакрального (в голову приходит аналогия из совсем других времен – султанский дворец Топ-Капы в Стамбуле). Границы между сакральным и профанным (или сакральным и еще более сакральным) были четко обозначены. Пересечь их можно было, пройдя через определенные рубежи: внешние ворота дворцовой крепости и внутренние ворота между Нижним и Центральным дворами. Дворцовые ворота, очевидно, имели сходство с Львиными: их фланкировали фигуры стерегущих каменных львов – образов, связанных с

²⁹Seeher J. Op. cit. P. 112.

³⁰Macqueen J.G. The Hittites and their Contemporaries in Asia Minor (Revised and Enlarged Edition). London, 2001. P. 116-119.

идеей сакральной защиты и с царской символикой. К Центральному двору был обращен большой гипостильный зал, который обычно интерпретируют как «зал аудиенций» с цокольным этажом и расплоснутым выше гипостильным залом (примечательная аналогия значительно более поздним персидским ападанам). К нему почти вплотную примыкали здания, которые сейчас определяют как дворцовые святилища (здания Ви С на плане; в центре здания С находился ритуальный бассейн 5.2х6 м). Примечательно, что в оформлении трех основных дворов активно использовались колонные портики-стои – элемент, получивший широкое распространение в архитектуре Персии и Греции 1 тыс. до н. э., что вновь наводит на размышление о роли хеттского наследия в сложении традиций средиземноморских культур последующих веков.

Ил.11. План и реконструкция дворцового комплекса Бюйюккале. XIII в. до н. э.

Ансамбль царской цитадели, каким мы можем себе его представить, сложившийся в результате масштабной перестройки времен Тудхалии IV (ок. 1250-1220 гг. до н. э.), свидетельствует о еще сохраняющемся могуществе и богатстве хеттского государства. Но уже в последние десятилетия XIIIвека в Хаттусе ощутимы следы ослабления, связанные с династической смутой, неурожаями и нападениями внешних врагов. Свидетельства тому - работы по усилению городских укреплений, постепенное опустение храмов Верхнего города и расширение, за счет их территорий, внутренней царской цитадели, которая должна была вместить нуждающихся в защите.

Мы мало знаем о последних десятилетиях существования Хатусы как столицы хеттской державы. Возможно, город не сразу, но постепенно приходил в запустение, оставлялся своими

жителями. Очевидно, царский двор покинул столицу, не дожидаясь ее захвата, и когда завоеватели пришли ок. 1200 г. город был покинут, из него были вывезены все ценности. Постройки Хаттусы имперского периода отмечены следами страшного разрушения: столица была сожжена и разрушена до основания. Но и по сей день нельзя сказать точно, кто были захватчики города – не осталось никаких следов их пребывания в Хаттусе. Возможно это были каски – северные соседи хеттов, которые подвергли угасающий город окончательному разрушению.

В 1996 году в Хаттусе были обнаружены остатки маленького поселения на кромке хребта Бююккая (Большая скала) Верхнего города, где в начале XIII в. до н. э. обосновались некие пришельцы (возможно, с севера полуострова)³¹, осевшие на руинах покинутой и разрушенной столицы хеттов. Отсюда началось развитие нового поселения на территории Хаттусы/Богазкея, чье имя нам не известно, связанного с другими народами и культурами Железного Века.

Библиография:

1. Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. Москва, 1982.
2. Герни О.Р. Хетты. М., 1976.
3. Церен Э. Библейские холмы. М., 1986.
4. Akurgal E. Ancient Civilizations and Ruins of Turkey. Istanbul, 2011.
5. Bittel K. Hattusha. Hauptstadt der Hethiter. Köln, 1983.
6. Celik B. A New Stele Base of the Late Hittite Period from Siverek-Sanlıurfa // *Anatolia*, 28 (2005). P. 17-24.
7. Garstang J. Land of the Hittites: An Account of Recent Discoveries and Explorations in Asia Minor, with Descriptions of the Hittite Monuments. London, 1919.
8. Hawkins J.D. The hieroglyphic inscription of the Sacred Pool Complex at Hattusa (Stüdienu den Boğazköy-Texten, Beiheft 3). Wiesbaden, 1995.
9. Jenkins J. Greek Architecture and its Sculpture. Cambridge, Massachusetts, 2006.
10. Macqueen J.G. The Hittites and their Contemporaries in Asia Minor (Revised and Enlarged Edition). London, 2001.
11. Mellaart J. The Late Bronze Age Monuments of Eflatun Pinar and Fasillar near Beysehirp // *Anatolian Studies*, Vol. 12 (1962). P. 111-117.
12. Neve P. Hattusa – Stadt der Götter und Tempel. Mainz, 1996.
13. Seeher J. Hattusha. A Day in the Hittite Capital. *Ancient Anatolian Towns: 2*. Istanbul, 2011.

³¹Seeher J. Op. cit. P. 183.